

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА ЛЕКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Любой вид текстов предполагает наличие сложностей при переводе. Так и при переводе текстов общественно-политической тематики встречается ряд трудностей различного характера, без преодоления которых невозможно добиться адекватного перевода материалов данного жанра. Сложности при переводе лексических единиц, характерных для текстов общественно-политической направленности, вызваны различиями между словарными соответствиями, что обуславливает необходимость использования лексических трансформаций.

Высокая информативность и стандартизованность предполагает наличие в газетных текстах большого количества клише и штампов. Как правило, все они имеют соответствие в русском языке, поэтому задачей переводчика является нахождение наиболее адекватного соответствия. Например: *Russia claims US interest in S. Sudan motivated by oil* – ‘Россия считает, что интересы США в Южном Судане связаны с нефтью’ [8].

Для английского общественно-политического текста характерно наличие большого количества терминов [3, с. 125]. Большинство из них однозначны, т. е. за каждым из них, как правило, закреплено какое-то конкретное значение. Однако существуют и многозначные термины, представляющие особую сложность для переводчика: *engine* – ‘машина, двигатель, паровоз’, *device* – ‘устройство, аппарат, машина, эмблема, символ’, *attorney* – ‘прокурор, поверенный’. Для передачи терминов используются следующие переводческие приемы: транслитерация (*laser* – ‘лазер’); транскрипция (*outsourcing* – ‘аутсорсинг’); перевод прямым соответствием (если в русском языке есть эквиваленты); калькирование (*textile fiber* – ‘текстильная нить’); описательный перевод при отсутствии прямого соответствия в русском языке (*test-type* – ‘таблица для определения остроты зрения’) [4, с. 144].

В англоязычных общественно-политических текстах авторы придумывают все новые и новые слова и изменяют значение уже

существующих слов: создают неологизмы [3, с. 126]. При передаче неологизмов на русский язык переводчик должен, прежде всего, разобраться в значении неологизма, обратившись к контексту и проанализировав его структуру. Выделяют три основных способа перевода неологизмов с английского на русский язык: подбор эквивалента в русском языке (*pork barrel* – ‘казенная кормушка’), транскрипция и транслитерация (*publicity* – ‘паблисити’), калькирование (*street people* – ‘уличные люди’), описательный перевод [4, с. 145].

Для общественно-политических текстов характерным явлением выступают многозначные слова. Данное явление представляет трудность при переводе в том отношении, что при передаче слова, семантически недифференцированного в ИЯ, необходимо произвести выбор между возможными соответствиями в ПЯ. В большинстве случаев возможность сделать правильный выбор обеспечивается показаниями контекста – узкого или широкого [2, с. 39].

В англоязычных газетных текстах широко представлены атрибутивные сочетания, которые вызывают затруднения при переводе по причине многообразия семантических связей между членами словосочетания, из-за многозначности, а также из-за различия структур английского и русского языков [4, с. 136]. Для правильного перевода словосочетания необходимо проанализировать внутренние смысловые связи между его членами. Выделяют следующие способы передачи атрибутивных сочетаний на русский язык: прилагательным: *military advantage* – ‘военные преимущества’, существительным в родительном падеже: *containment strategy* – ‘стратегия сдерживания’, существительным с предлогом: *budget negotiations* – ‘переговоры по бюджету’, придаточным предложением или причастным оборотом: *wage deadlock* – ‘тупик, в который зашли, переговоры о повышении заработной платы’ [4, с. 138].

В текстах газетно-публицистической направленности присутствует большое количество аббревиатур. Для адекватной передачи аббревиатур переводчику необходимо изучить их контекстуальное и словарное значение. Традиционно, выделяют следующие способы передачи аббревиатур: транслитерация: *NATO* – ‘НАТО’; транскрибирование: *SAGE* – ‘СЕЙДЖ’; перевод полной формы: *ALFCE* – ‘Объединенные сухопутные войска НАТО в Центральной Европе’; перевод полной формы и создание на его основе русского сокращения: *CIA* – ‘ЦРУ (центральное разведывательное управление)’ [4, с. 139].

В англоязычных общественно-политических текстах зачастую встречаются слова, не имеющие регулярного словарного соответствия.

Это явление, согласно мнению Т.Н. Гуськовой, носит название «безэквивалентной лексики», которая передается следующими способами: а) транслитерация и транскрипция: *genocide* – ‘геноцид’, *Benelux* – ‘Бенелюкс’; б) калькирование: *shadow cabinet* – теневой кабинет; в) описательный перевод: *maverick* – ‘государственный деятель, занимающий отличную от других позицию’ [4, с. 48-49].

В английском языке существует значительное количество слов (*football, manager, antenna*), которые по форме и звучанию очень напоминают русские. Поскольку глобализация способствует межкультурным связям, и, соответственно, культурным и языковым заимствованиям, с течением времени объем такой лексики увеличивается. Интернациональные слова часто путают с «псевдоинтернациональными», которые в русском и английском языках могут иметь различные значения, несмотря на свое внешнее сходство: *progress* – это не только ‘прогресс’, но и ‘успехи, достижения, развитие’, *leader* – это не только ‘лидер’, но и ‘руководитель, глава (делегации)’.

К этому же пласту трудно переводимой лексики относятся так называемые «ложные друзья переводчика», которые Т.Н. Гуськова определяет как «слова, графическая и фонетическая форма которых схожа с русскими словами, однако значение различно» [4, с. 51]: *prospect* – ‘перспектива’ (а не ‘проспект’), *decade* – ‘десятилетие’ (а не ‘декада’). Правильно перевести такие лексические единицы помогает контекст: *He was careless about his personal prospects* – ‘Он не заботился о своем будущем’ [4, с. 51].

Переводчики газетных статей весьма часто прибегают к конкретизации. Распространенность конкретизации при переводе с английского на русский язык объясняется обилием в английском языке слов с широкой семантикой, которым нет прямого соответствия в русском языке [5, с. 39]. Например: *Rising reserves of unused oil put strain on storage* – ‘Рост запасов нефти создает нехватку нефтехранилищ’ [8].

При переводе общественно-политических текстов часто можно заметить использование генерализации. Прием генерализации (обобщения) значений является приемом, противоположным конкретизации [6, с. 59]. Согласно определению Я.И. Рецкера, генерализация заключается в замене английского понятия более широким русским [6, с. 59]. Например: *Then this girl gets killed, because she's always speeding* – ‘А потом девушка гибнет, потому что она вечно нарушает правила’ [6, с. 59].

При переводе газетных текстов с английского языка нередки случаи, когда по различным причинам приходится включать слова,

которых нет в подлиннике, что объясняется необходимостью соответствия нормам русского языка [6, с. 63]. Данный прием Я.И. Рецкер определяет как добавление. Включение дополнительных, разъясняющих слов в текст перевода возникает по нескольким причинам, в частности, из-за расхождения в структуре языка, так как подверженные компрессии англоязычные предложения при переводе на русский язык становятся более развернутыми. Причиной добавления может являться отсутствие эквивалента в языке перевода. Например: *There are currently four LNG export terminals under construction* – ‘В настоящее время ведется строительство четырех портовых терминалов для поставок сжиженного природного газа’ [7]. Перевод общественно-политических текстов предполагает также частое использование опущения знаменательных слов. Л.С. Бархударов так описывает опущение как переводческий прием: это «явление, прямо противоположное добавлению. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически убыточными, т. е. выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи» [2, с. 146]. Например: *So I paid my check and all. Then I left the bar and went out where the telephones were* – ‘Я расплатился и пошел к автоматам’ [2, с. 146].

Зачастую переводчики опускают слова, семантическое значение которых стерто: *thing, matter, terms*.

Еще одним переводческим приемом, распространенным при переводе общественно-политических материалов, является смысловое развитие. Я.И. Рецкер указывает, что «прием смыслового развития заключается в замене словарного соответствия при переводе контекстуальным, лексически связанным с ним» [6, с. 64].

По мнению ученого, «все знаменательные части делятся на три категории: предметы, процессы и признаки, поэтому для передачи одного и того же содержания средствами другого языка предмет может быть заменен его признаком, процесс – предметом, признак – предметом или процессом и т. д.» [6, с. 64]. Например: *Many South African sanctuaries are readily reached from Johannesburg* – ‘До многих южноафриканских заповедников рукой подать от Йоханнесбурга’ [8].

При переводе общественно-политических материалов широко используется прием целостного переосмысления, который Я.И. Рецкер определяет как преобразование отдельного слова или целого предложения не по элементам, а целостно [6, с. 65]. Поскольку газетные тексты иногда включают просторечные выражения, для которых сложно подобрать соответствия из живого разговорного языка, переводчикам нередко приходится использовать этот прием. Например:

Well done! – ‘Браво!’ [5, с. 42]. Подобные разговорные соответствия различны по своей внешней и внутренней форме, однако содержательно эквивалентны.

Целостное преобразование применяется при переводе фразеологических единиц и пословиц, которыми насыщены общественно-политические тексты [6, с. 65]. Например: *Birds of a feather flock together* – ‘Рыбак рыбака видит издалека’.

В ситуациях, когда передать смысл высказывания прямым соответствием невозможно, переводчики газетных текстов прибегают к приему антонимического перевода, определяемого Я.И. Рецкером как «замена какого-либо понятия, выраженного в подлиннике, противоположным понятием при переводе с соответствующей перестройкой всего высказывания для сохранения неизменного плана содержания» [6, с. 65]: *I'm not kidding* – ‘Я вам серьезно говорю’.

Антонимический перевод включает подвид, представляющий собой замену прилагательного или наречия в сравнительной или превосходной степени прилагательным (наречием) в положительной степени или наоборот, сопровождается заменой утвердительной конструкции на отрицательную (или наоборот) [1, с. 189]. Например: *It wasn't as cold as it was the day before* – ‘Стало теплее, чем вчера’.

При переводе общественно-политических текстов часто встречается прием компенсации: замены непередаваемого элемента ИЯ каким-либо другим средством, передающим ту же информацию, причем необязательно в том месте текста, что и в подлиннике [5, с. 45].

Компенсация используется в ситуациях, когда необходимо передать те или иные языковые особенности подлинника – диалектальную окраску, неправильности или индивидуальные особенности речи, каламбуры, игру слов и пр., а также когда невозможно найти прямое и непосредственное соответствие единице ИЯ в системе ПЯ [5, с. 48]. Например: *My parents would have about two haemorrhages apiece if I told anything pretty personal about them.* – ‘У моих предков, наверно, случилось бы по два инфаркта на брата, если бы я стал болтать про их личные дела’ [8].

Функционирование комплексных замен целостного преобразования, смыслового развития, компенсации доказывает, что эквивалентность перевода достигается не на уровне слова, а на уровне предложения или текста.

Таким образом, основными сложностями при переводе общественно-политических текстов являются перевод терминов, многозначных слов, многокомпонентных словосочетаний, неологизмов, интернациональных слов, сокращений и аббревиатур. Различия в

структуре, традициях сочетаемости слов, грамматических и семантических особенностях русского и английского языков вынуждают переводчика прибегать к лексическим трансформациям при переводе, таким как добавление, опущение, смысловое развитие, генерализация, конкретизация, антонимический перевод и целостное переосмысление, что, в свою очередь, способствует адекватной передаче лексических единиц при переводе газетных материалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристов, Н.Б. Основы перевода / Н.Б. Аристов. – М.: Издательство-литературы на иностранных языках, 1959. – 262 с.
2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975 – 178 с.
3. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: Высшая школа, 1981. – 138 с.
4. Гуськова, Т.Н. Трудности перевода общественно-политического текста с английского языка на русский: Учеб. пособие / Т.Н. Гуськова, Г.М. Зиброва. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. – 228 с.
5. Коломейцева, Е.М. Лексические проблемы перевода с английского языка на русский: Учеб. пособие / Е.М. Коломейцева, М.Н. Макеева. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. – 92 с.
6. Рецкер, Я.Н. Пособие по переводу с английского языка на русский язык./ Я.Н. Рецкер. – М.: Просвещение, 1982. – 159 с.
7. Inosmi. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20150506/227889941.html>. – Дата доступа: 20.04. 2016.
8. Studyenglish. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://study-english.info/>. – Дата доступа: 25.04. 2016.